

гачева до 1-го Марта, только усиливали тотъ порядокъ вещей, противъ котораго они боролись, переводя въ лагерь консерваторовъ и ретроградовъ все огромное количество нерѣшительныхъ, стоявшихъ по срединѣ и не принадлежавшихъ ни къ тому, ни къ другому лагерю людей. И потому думаю, что руководствуясь и опытомъ, и разсужденіемъ, смѣло можно сказать, что средство это, кромѣ того, что безнравственно,—неразумно и недѣйствительно.

Еще менѣе дѣйствительно и разумно, по моему мнѣнію, второе средство. Оно недѣйствительно и неразумно потому, что правительство, имѣя въ своихъ рукахъ всю власть (войско, администрацію, церковь, школы, полицію), и составляя само тѣ, такъ называемые, законы, на почвѣ которыхъ либералы хотятъ бороться съ нимъ, — правительство, зная очень хорошо, что именно ему опасно, никогда не допуститъ людей, подчиняющихся ему и дѣйствующихъ подъ его руководствомъ, дѣлать какія бы то ни было дѣла, подрывающія его власть. Такъ, на примѣръ, хотъ бы въ данномъ случаѣ, правительство, какъ у насъ (да и вездѣ), держащееся на невѣжествѣ народа, никогда не позволитъ истинно просвѣщать его. Оно разрѣшаетъ всякаго рода мнимо-просвѣтительныя учрежденія, контролируемыя имъ—школы, гимназій, университеты, академіи, всякаго рода комитеты и съѣзды и подцензурныя изданія, до тѣхъ поръ, пока эти учрежденія и изданія служатъ его цѣлямъ, т. е. одуряютъ народъ, или, по крайней мѣрѣ, не мѣшаютъ одурѣнію его; но при всякой попыткѣ этихъ учрежденій или изданій пошатнуть то, на чемъ зиждется власть правительства, т. е. невѣжество народа, правительство преспокойно, не отдавая никому отчета, почему оно поступаетъ такъ, а не иначе, произноситъ свое „veto“, преобразовываетъ, закрываетъ заведенія или учрежденія и запрещаетъ изданія. И потому, какъ это ясно и по разсужденію, и по опыту, такое мнимое, постепенное завоеваніе правъ есть самообманъ, очень выгодный правительству и поэтому даже поощряемый имъ.

Но мало того, что эта дѣятельность неразумна и недѣйствительна, она и вредна. Вредна этого рода дѣятельность, во-первыхъ, потому, что просвѣщенные, добрые и честные люди, вступая въ ряды правительства, придаютъ ему нравственный авторитетъ, который оно не имѣло бы безъ нихъ. Если бы все правительство состояло бы изъ однихъ только тѣхъ грубыхъ насильниковъ, корыстолюбцевъ и льстецовъ, которые составляютъ его ядро, оно не могло бы держаться. Только участіе въ дѣлахъ правительства просвѣщенныхъ и честныхъ людей даетъ правительству тотъ нравственный престижъ, который оно имѣ-